

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Формы и виды соучастия»

Студент

А.М. Алипова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н. Ж. Данилина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Данная бакалаврская работа направлена на рассмотрение актуальной темы форм и видов соучастия. Соучастие — это доктрина, возлагающая уголовную ответственность на тех, кто причастен к преступлению, но не совершает его физически. Несмотря на кажущуюся простоту этого определения, соучастие является очень сложным и спорным понятием как в национальном, так и в международном уголовном праве. Его функция заключается в построении связи между соучастником и преступным деянием другого лица. Это непростая задача, если принять особую моральную важность роли преступника. Дело еще более усложняется, если преступления совершаются в контексте непрекращающегося насилия с участием многих субъектов на разных уровнях государственной иерархии — обычно международное уголовное право рассматривает этот сценарий. Соучастие лежит в основе стремления дисциплины к балансу между личным вкладом обвиняемого и коллективным характером массовых правонарушений.

Цель исследования состоит в определении сущности и признаков форм соучастия в преступлении, уточнение границ между ними, анализ объективных и субъективных признаков отдельных форм соучастия.

В работе решаются следующие задачи: рассмотреть понятие соучастия в преступлении, субъективные и объективные признаки соучастия; рассмотреть формы и виды соучастия.

Бакалаврская работа имеет теоретическое и практическое значение; работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлении	6
Глава 2 Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления	23
2.1 Формы соучастия	23
2.2 Виды соучастников преступления.....	25
Заключение	37
Список используемой литературы и используемых источников	38

Введение

Соучастие - это доктрина, возлагающая уголовную ответственность на тех, кто причастен к преступлению, но не совершает его физически. Несмотря на кажущуюся простоту этого определения, соучастие является очень сложным и спорным понятием как в национальном, так и в международном уголовном праве. Его функция заключается в построении связи между соучастником и преступным деянием другого лица. Это непростая задача, если принять особую моральную важность роли преступника. Дело еще более усложняется, если преступления совершаются в контексте непрекращающегося насилия с участием многих субъектов на разных уровнях государственной иерархии - обычно международное уголовное право рассматривает этот сценарий. Соучастие лежит в основе стремления дисциплины к балансу между личным вкладом обвиняемого и коллективным характером массовых правонарушений.

Соучастниками обычно являются люди, которые покрывают преступление после его совершения. Распространенное обозначение, которое вы, возможно, слышали, - это обвинение кого-то в «пособничестве постфактум». Это может означать сокрытие украденных денег или предоставление убежища принципалу или сообщникам, чтобы избежать захвата властями. «Пособники перед фактом» действительно существуют, но государства часто стремятся привлечь их к ответственности как сообщников.

Институт соучастия в преступлении в целом является одним из наиболее проблемных направлений уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики. Проблеме соучастия в преступлении, выступающего в качестве одного из основополагающих институтов уголовного права в разных странах, в юридической науке России уделяется повышенное внимание, что в первую очередь обусловлено значимостью данного института.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникшие в сфере совершения преступлений в виде различных форм соучастия и видов соучастия.

Предметом исследования данной работы являются нормы уголовного законодательства, которые прямо анализируют формы и виды соучастия в современном российском уголовном праве.

Целями настоящего исследования являются определение сущности и признаков форм соучастия в преступлении, уточнение границ между ними, анализ объективных и субъективных признаков отдельных форм соучастия.

Задачами работы является:

- рассмотреть понятие соучастия в преступлении, субъективные и объективные признаки соучастия;
- рассмотреть формы и виды соучастия;

Теоретическая основа работы представлена научными трудами Ю.В. Грачевой, А.И. Чучаева, Ю.А. Клименко, Р.Д. Шарапова, А.А. Лисицы, Е.А. Шищенко, П.В. Ревина.

Методологической основой дипломного исследования служит совокупность таких методов, как анализ и синтез, формально-логический и статистический, а также общенаучные методы познания, в частности системный подход к изучению проблем соучастия в преступлении.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлении

Институт соучастия в преступлении в современном уголовном праве является одним из наиболее важных и сложных институтов. Такое обстоятельство не является случайным по той причине, что преступная деятельность, может осуществляться как одним человеком, так и группой лиц, образующих преступную организацию людей с определенным распределением ролей внутри преступной группы [44, с. 130].

Проблемы соучастия в преступлении являются одной из наиболее сложных проблем уголовного права. Потому что преступления, которые были совершены группой лиц являются более тяжкими, так как наносят больший общественный вред не только одному человеку, но определенной группе лиц.

Правоприменители сталкиваются с трудностями, вызванные несовершенством уголовного закона в сфере квалификации деяний, совершенных в соучастии. Поэтому данный вопрос следует изучить более внимательно, дабы понять все правовые пробелы и найти пути их решения.

Основная причина кроется в нерешенности социально-экономических проблем, в критическом состоянии экономики, которое порождает резкое расслоение общества, также сказываются и недостатки правоохранительной и правоприменительной деятельности [39, с. 128].

Согласно статистики на 2021 год количество тяжких и особо тяжких преступлений увеличилось на одну четвертую по сравнению с 2020 годом.

Так, за 2021 год организационными группировками было совершено 19,3 тысячи тяжких и особо тяжких преступлений. Но это лишь те, которые были прямо зарегистрированы. Имеется 25,7 %, которые также следует включить в данную динамику, так как они остановились на стадии разбирательства. Имеются статистические данные, в которых указывается, что за 2021 год число погибших перевалило за 20 тысяч человек [29].

Но самым распространенным видом преступления, совершенного в преступной группе оказалась кража, квалифицируемая по ст. 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Было зафиксировано 1705,8 тысяч таких преступных действий. Общий рост преступности в сфере соучастия снижается, данные 56 субъектов говорят именно об этом. Но остается еще 29 субъектов Российской Федерации, в которых зафиксирован рост преступлений, совершенных преступными группировками [43, с. 15].

Российский законодатель, обобщив многолетний научный опыт исследования определения понятия «соучастия», законодательно закрепил данное правовое явление в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой под соучастием понимается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Однако в научной среде до сих пор ведутся дискуссии по поводу сущности данной дефиниции [41].

Приведем конкретный пример из судебной практики «29.01.2021 года, в период времени с 22 часов 30 минут до 23 часов 00 минут, Цветков М.В. и Иванова Е.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находились на ул. Коммунистической г. Каргат Новосибирской области. Где у Цветкова М.В. из корыстных побуждений, возник преступный умысел, направленный на совершение кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение. После чего Цветков М.В. предложил Ивановой Е.В. совершить хищение двух алюминиевых фляг и металлических саней, принадлежащих ФИО10, находящихся в бане ФИО10, а также на территории его домовладения по адресу: <адрес>.

На данное предложение Иванова Е.В. согласилась, тем самым вступив в предварительный преступный сговор с Цветковым М.В. на совершение кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение.

При этом Цветков М.В. и Иванова Е.В. распределили между собой преступные роли таким образом, что Иванова Е.В. должна была остаться за оградой домовладения ФИО10 и наблюдать за тем, чтобы их с Цветковым М.В. преступные действия не стали очевидны посторонним, а Цветков М.В. в это время должен совершить хищение двух алюминиевых фляг и металлических саней, находящихся в бане ФИО10, а на также территории его домовладения по адресу: <адрес>.

Осуществляя задуманное, Цветков М.В. и Иванова Е.В., 29.01.2021 года, около 23 часов 00 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения пришли к дому ФИО10 по адресу: <адрес>, <адрес>. Действуя совместно и согласованно, согласно ранее распределенным ролям, осуществили преступные действия следующим образом: Иванова Е.В. находясь у домовладения ФИО10 наблюдала за тем, чтобы их с Цветковым М.В. совместные преступные действия не стали очевидны окружающим. Цветков М.В., согласно своей преступной роли, действуя совместно и согласованно с Ивановой Е.В., будучи уверенным, что их с Ивановой Е.В. преступные действия не станут очевидны посторонним лицам, прошел в ограду домовладения ФИО10. Подошёл к бане, через не закрытую на запорные устройства входную дверь прошел в помещение бани, тем самым незаконно проник в помещение.

Откуда, действуя совместно и согласованно с Ивановой Е.В., тайно противоправно, безвозмездно, из корыстных побуждений похитил, две алюминиевые фляги, стоимостью 700 рублей каждая, всего на общую сумму 1400 рублей, а также металлические сани, находящиеся во дворе домовладения стоимостью 500 рублей.

Завладев похищенным, Цветков М.В. и Иванова Е.В., с места совершения преступления скрылись, похищенным распорядились совместно, по своему усмотрению.

В результате данного хищения потерпевшему ФИО10 был причинен материальный ущерб на общую сумму 1900 рублей» [31].

На данном примере четко видна связь соучастия, при котором одно лицо подговорило другое совершить кражу в определенной квартире, в которую они смогли незаконно проникнуть.

В науке уголовного права создано множество разнообразных теорий соучастия. Так, например, русский криминалист профессор А.В. Шульга писал, что учение о соучастии находится в хаотическом состоянии, а профессор А.В. Шульга, пришёл к глубоко пессимистическому выводу о невозможности её окончательного разрешения вообще [48, с. 45].

Отчетливо понимая всю важность и значение института соучастия, русский дореволюционный криминалист А.С. Дрепедев писал: «Теория соучастия составляет венец общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права» [15, с. 27].

Большое место институт соучастия в преступлении занимает в советском уголовном законодательстве и науке уголовного права.

Теория советского уголовного права не выработала четких критериев в различении отдельных видов соучастия, а также природу самой конструкции соучастия в преступлении по советскому уголовному праву. Долгое время законодательство о соучастии, благодаря чрезвычайно краткой формулировке статьи о соучастии, содержащейся в Основных началах 1924 года, базировалось на двух различных основах [37, с. 11]. Ряд кодексов исходил из общепризнанного правила о том, что соучастием могут быть признаны только действия, стоящие в причинной связи с совершенным преступлением. На этом основании эти кодексы относили укрывательство, не способствующее совершению преступления, к преступным действиям особого рода - к преступлениям против правосудия. Подавляющее же большинство уголовных кодексов союзных республик исходило из совершенно противоположных предпосылок [34, с. 23].

Если классифицировать все имеющиеся концепции соучастия в советской науке уголовного права, то можно выделить три главных направления.

Основное направление, которого придерживается большинство криминалистов, выражено в имеющихся учебниках по уголовному праву. В них соучастие определяется как умышленное участие двух или более лиц в умышленном преступлении [38, с. 124]. Это же определение вошло в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года. Согласно этому определению для соучастия необходимо:

- чтобы все участники действовали совместно;
- чтобы действия каждого соучастника находились в причинной связи с действиями исполнителя и далее с преступным результатом;
- чтобы все участники действовали умышленно.

Так, например, А.К. Субачев двадцать лет тому назад писал: «Соучастие по советскому уголовному праву можно определить, как участие нескольких лиц, основанное на соглашении, в совершении одного или нескольких преступлений» [6, с. 47].

Такое определение сужает объем соучастия как института уголовного права и фактически ограничивает его только такими формами, где деятельность всех соучастников, независимо от их роли, скреплена предварительным соглашением. Профессор А.С. Дрепелек и дает более правильное определение соучастия. Он определяет его как: «такую совместную деятельность, которая объединена единым замыслом или соглашением всех участников, между которыми установлено распределение ролей» [14, с. 130].

Понятие соучастия, как совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении сообща одного и того же умышленного преступления [11, с. 144].

Теория советского уголовного права в полном соответствии с судебной практикой всегда признавала соучастием в преступлении такое совместное участие в нем, при котором всякий участвующий либо сознательно склоняет другое лицо к совершению преступления, либо, будучи осведомлен о преступном характере действий исполнителя, сознательно в той или иной

форме и степени содействует ему в достижении преступного результата [10, с. 95]. Однако дальше этого теория и судебная практика никогда не считали целесообразным сужать понятие соучастия. Критикуя точку зрения, выдвигаемую И.Е. Горемычкиным, профессор М.Г. Козловская справедливо писала: «Требование соглашения между соучастниками, напротив, приводит к другой крайности и чрезмерному субъективизму - к требованию не только умышленного причинения преступного результата, но еще и дополнительного субъективного условия - соглашения между соучастниками» [23, с. 124].

Но рассматривая современное время и суверенное понимание к данному вопросу, можем сослаться на ч. 5 ст. 33 УК РФ, где пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы [5, с. 27].

Соучастие – это помощь или поощрение другого лица к совершению преступления [7, с. 66]. Это также обычно называют пособничеством и подстрекательством. Тот, кто является соучастником, называется соучастником. Но, хотя соучастник фактически не совершает преступления, его действия помогли кому-то в совершении преступления.

Концепция ответственности соучастника означает, что соучастнику грозит та же степень вины и наказания, что и лицу, совершившему преступление. Действительно, сообщники могут столкнуться с такими же наказаниями, включая тюремное заключение. Ключевой вопрос заключается в том, умышленно и добровольно ли данное лицо поощряло или содействовало совершению преступления или (в некоторых случаях) не смогло его предотвратить [2, с. 36].

Что касается проступков, то в общем праве не проводилось различия между принципалами и аксессуарами или между степенями принципалов.

Кроме того, в общем праве не существовало такого понятия, как уголовная ответственность за соучастие постфактум в ситуации, когда был совершен только преступление. Наконец, по общему праву стороны как уголовного преступления, так и проступка, как правило, были осуждены за само преступление. Другими словами, если бы подсудимый был соучастником убийства, он не был бы осужден за соучастие в убийстве. Скорее, он был бы осужден за фактическое убийство.

Процессуальная разница, возникшая в результате изменений, внесенных современными законами, наиболее отчетливо видится в том, что пособник теперь может быть осужден даже при оправдании исполнителя. То есть исполнитель может быть и не обнаружен. Если, благодаря оперативно – розыскным мерам вычислять пособника, то его можно будет привлечь к уголовной ответственности и без задержания исполнителя.

Другими словами, больше нет необходимости, чтобы руководитель первой степени был осужден за преступление, чтобы быть осужденными исполнители второй степени и/или соучастники. По современным законам любой может быть осужден, независимо от того, что происходит с доверителем первой степени.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в различных формах за преступление, физически совершенное другим лицом.

Эта форма ответственности применяется только в том случае, если основным правонарушением является общественно опасное деяние, которое уже привело к общественно опасному результату, в итоге которого смогли пострадать невинные люди.

Закон таков, что, когда два или более лица осуществляют совместную преступную деятельность, то есть соглашение об осуществлении конкретной преступной деятельности, каждое из них несет ответственность за действия другого участника в осуществлении этого предприятия или деятельности. Это так независимо от роли, взятой на себя конкретным участником.

Совместное преступное объединение существует, когда два или более лица достигают понимания или договоренности, равносильной соглашению между ними о том, что они совершат преступление. Соглашение не обязательно должно быть выражено словами, и о его наличии можно судить по всем фактам и обстоятельствам совершения преступления, доказанным доказательствами.

Соглашение не обязательно должно быть достигнуто в какой-либо конкретный момент времени до совершения преступления. Так как главным фактом является именно то, что на момент начала свершения преступления каждый член группы полностью уверен в своей роли, знает свои функции и действия, которые должен совершить, соответственно плану.

Обстоятельства совместного участия двух или более лиц в совершении того или иного преступления сами по себе могут свидетельствовать о том, что в какой-то момент времени между ними была достигнута договоренность о совершении преступления. Например, если два человека одновременно бьют третьего человека, присяжные могут сделать вывод или заключить, что они согласились напасть на этого человека.

Не имеет значения, совершено ли сговоренное преступление только один или несколько участников совместной преступной деятельности, или все они принимали активное участие в совершении этого преступления. Все участники группы одинаково виновны в совершении преступления независимо от фактической роли каждого из них в его совершении.

Следующим хотелось бы осветить вопрос объективных признаков соучастия, которые мы можем разделить на количественные и качественные.

К первой группе признаков, а именно количественных, следует понимать количество участников, которые совместными усилиями совершили общественно опасное деяние. Отметим, что таких лиц может быть, минимум двое, но максимальное количество не указывается законодательством, то есть, как пять – шесть, так и тридцать – сорок. Главное, что каждый из них несет на себе определенное бремя – роль. Также важно помнить, чтобы каждый

участник преступной группы обладал всеми признаками субъекта, совершившего общественно опасное деяние, то есть действие или бездействие. Но несмотря на субъективные признаки, хотелось бы более подробно затронуть именно объективные признаки.

Как уже упоминалось ранее, первым объективным признаком является количественный состав группировки, то есть сколько человек она насчитывает.

Ко второму объективному признаку прямо относится их совместная деятельность. То есть распределение ролей внутри группы, где каждый из ее членов действует по определенному плану.

Таким образом, лицо должно достигнуть возраста четырнадцати или шестнадцати лет, считаться вменяемым и дееспособным, согласно ст. 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации [46, с. 120].

Если хотя бы один из признаков не будет достигнут лицом, то такое преступление не может считаться совершенным группой лиц, если в этой группе всего два человека.

Для большего понимания приведем простой пример, когда взрослое совершеннолетнее лицо – парень двадцати одного года, предложил совершить с ним преступление мальчику, которому еще не исполнилось и тринадцати лет. Так как мальчику двенадцать лет, то он не может считаться субъектом преступления по возрастному критерию, а значит их совместное преступление, например, квартирная кража, не может быть преступлением, которое совершено группой лиц, то есть соучастие.

Соучастие лиц, предполагает достижение определенного результата, который напрямую интересен всем участникам группы. Не цели, а именно результата, так как цель у каждого соучастника может быть различной.

И, наконец, совместность участия будет тогда, когда объединенные согласованные деяния и единый преступный результат находятся в причинной связи. (Причинная связь – необходимая связь, при которой одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и порождает его.)

Но при этом следует иметь в виду, что в причинной связи между деяниями организатора, подстрекателя, пособника и единым преступным результатом имеется дополнительное звено — деяния исполнителя. Поэтому схему объективной стороны соучастия можно представить следующим образом [24, с. 20].

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК [4, с. 222].

Принцип законности требует наличия четко определенной связи между преступлением и обвиняемым в нем лицом. Это так даже в контексте международного правонарушения, которое часто подразумевает «несколько степеней разделения» между непосредственным преступником и лицом, санкционировавшим злодеяние. Как построить эту связь, не ставя под угрозу

интересы правосудия? Различные формы соучастия, такие как пособничество и подстрекательство или подстрекательство, прочно укоренились во внутренних правовых системах и довольно точно отражают мнение каждого обвиняемого. Это контрастирует с недавно разработанными концепциями совместного преступного предприятия и непрямого соучастия в совершении преступлений, ориентированы на совместное участие.

Хотя соучастие имеет больше оснований, чем некоторые другие виды ответственности, его внимание к индивидуальному вкладу в преступление требует более тщательного изучения. Эта особенность соучастия также создает неизбежные проблемы с доказыванием для международных прокуроров.

Для привлечения к уголовной ответственности обвинение должно доказать, что лицо совершило конкретное преступление и что оно сделало это с намерением, указанным в соответствующем законодательстве. Например, в уголовном кодексе может быть указано, что подсудимый должен был «сознательно», «умышленно» или «намеренно» совершить какое-либо действие [42].

В делах об ответственности соучастника суд может признать подсудимого виновным в действиях, которые фактически совершает кто-то другой. Чтобы обвинение успешно выполнило свою задачу по признанию подсудимого виновным в соучастии, оно должно доказать, что у сообщника был умысел помочь в совершении преступления. Это означает, что сообщник должен знать, что исполнитель планирует совершить преступление и что сообщник намеревается помочь исполнителю добиться успеха в совершении преступления. Кроме того, закон обычно требует, чтобы сообщник помогал, консультировал, поощрял или содействовал совершению преступления [25, с. 25].

Сообщник может быть признан виновным в самом преступлении, которое было спланировано и совершено. Кроме того, он или она могут быть

признаны виновными в других преступлениях, если можно было предвидеть, что они были совершены во время целевого преступления.

Есть много моделей фактов, которые могут подняться до уровня ответственности сообщника. Например, кто-то может быть сообщником, если он убегает или охраняет правоохранительные органы. Кроме того, лицо может быть соучастником, если оно или она предоставляет инструменты, оружие, деньги или другие инструменты, необходимые для совершения рассматриваемого преступления. Для признания виновным в совершении преступления присутствие сообщника на месте преступления не обязательно. Можно установить, что сообщник оказывал помощь до, вовремя или после преступления [28, с. 40].

Специфика объективной стороны соучастия, особенности развития причинной связи создают возможность включения в совместную преступную деятельность на любом этапе, но до момента окончания исполнителем преступления. Это положение имеет большое значение для правильной квалификации преступлений.

В некоторых юрисдикциях сообщник может избежать уголовной ответственности, если он или она откажется от поддержки до того, как преступление будет завершено. Если единственной помощью, которую оказал сообщник, было поощрение, он или она может снять ответственность соучастника, отговорив затем принципала. Если будет предоставлена дополнительная помощь, человеку, возможно, потребуется предпринять более активные действия, чтобы нейтрализовать дальнейшее совершение преступления.

Правовая природа субъективных признаков соучастия прямо показывает на сложный и продуманный характер совершения общественно опасного деяния, которое априори подразумевает под собой участие всей преступной группы. Каждый участник преступления – личность, у которого имеется свое мышление и видение всего происходящего. Каждому члену группы определена отдельная функция, которую ему следует исполнить, например,

подстрекательство, исполнение и т.д. Но преступный результат только тогда становится результатом, когда приходит осознанное понимание человеку, что он находится в группе, а значит в определенной защите других лиц.

В соответствии с законом (ст. 32 УК) с субъективной стороны поведение соучастников в ходе совершения преступления всегда характеризуется умыслом [22, с. 111]. В неосторожном преступлении соучастие невозможно. Соучастие проявляется в совершении одного единого преступления, в котором отражаются и единая воля, и единое намерение совершить преступление.

У субъективного признака соучастия имеется два разветвления, которые подразделяются на:

Во-первых, умысел каждого члена группы. Ведь каждый из совершения данного общественно-опасного деяния имеет свою собственную выгоду. Кто-то материальную в виде денежной доли с грабежа, кто-то моральную, в виде расправы с давним врагом и т.д.

Во-вторых, все участники группы наизусть знают план действий, по которому следует идти, чтобы достигнуть определенного результата, каждый из соучастников сознает, что совместно с другими он совершает преступление, которое выходит за рамки закона [13, с. 77].

Как и во многих уголовных делах, умысел важен для определения чьей-либо вины. Доктрина общей цели существует для уточнения ролей преступников в таких ситуациях. Если кто-то помогает в планировании ограбления банка, например, с намерением способствовать успешному ограблению, то он считается соучастником. Если власти не считают, что они могут доказать, что сообщник заранее знал о преступлении, они часто пытаются привлечь к ответственности обвиняемого как соучастника.

Разное проявление форм соучастия напрямую зависит от готовности участников и их про информирование всего преступного плана. Так как преступная группа может состоять не из двух человек, а больше, которые несут в себе разные роли. Поэтому все в полной мере должны быть осведомлены и совершаемых ими действиях.

В самом начале – исполнитель, который собрал всех участников должен знать о них максимальное количество информации, дабы не ошибиться в своем выборе [35, с. 84].

«В групповом преступлении и в соисполнительстве, когда преступление выполняется усилиями нескольких исполнителей, взаимная осведомленность предполагает, что действия каждого из них совершаются умышленно. Одновременно каждый из участников такого преступления должен сознавать, что он совершает преступление совместно с другими исполнителями «заведомо сообща» [18, с. 65].

- наличие двусторонней субъективной связи между исполнителем и другими соучастниками, т.е. исполнитель, чьи действия сразу же переступают черту закона втягивает иных участников, которые готовы вместе с ним совершить данное преступление.

Воля, вот что толкает граждан на совершение общественно опасных действий, которые прямо запрещены законом. Их желание, таким путем достичь определенных целей – мнимая.

Второстепенные участники, в качестве подстрекателя, понимаю всю важность совершаемых действий, они понимают, что такие действия приводят к опасным последствиям. Но они этого незыблемо хотят. Желают исполнения негативного результата для третьих лиц.

Двусторонняя связь очень интересна тем, что она не требует связи между определенными членами группы. Наоборот, такая связь должна присутствовать именно между исполнителем и другими соучастниками, но не между соучастником и соучастником.

Субъективная сторона соучастия в преступлении предполагает только умышленную вину, причем умысел на присоединение лица к преступной деятельности других может быть только прямым [16, с. 185].

Совершение преступления хотя бы и несколькими лицами по неосторожности не может рассматриваться как совершенное в соучастии. В этом случае нет необходимых для соучастия субъективных признаков

совместной преступной деятельности, в связи с чем каждое лицо в отдельности отвечает за причиненный им по неосторожности результат.

Итак, соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие характеризуется рядом объективных и субъективных признаков: участие в преступлении двух или более лиц, совместная деятельность виновных, умысел каждого участника в отношении совершаемого преступления, взаимная осведомленность о совместном совершении преступления, наличие двусторонней субъективной связи между исполнителем и другими соучастниками [27, с. 14].

Соучастие является базовым для конструирования понятий вида соучастников, форм соучастия, пределов ответственности соучастников преступления.

Согласно субъективной теории (теории анимуса), разграничение основывается на направленности воли и внутреннем отношении участников к действию. Преступник — это тот, кто действует по воле преступника (*animus auctoris*) и хочет, чтобы деяние было его собственным. Участник - это тот, кто действует по воле участника (*animus socii*) и хочет вызвать или способствовать действию как кто-то другой [26, с. 221].

Лица, действующие совместно, также могут быть допрошены вместе. Эта возможность принимается во внимание прежде всего в том случае, если уголовное преступление совершается только посредством взаимодействия. Успех преступления, так называемое аддитивное соучастие, вытекает только из суммирования.

Соучастник должен внести минимальный вклад в преступление, необходимо, чтобы конкретное содействие преступлению было установлено действием или бездействием, противоречащим обязанности поручителя. Участие в основных мероприятиях не требуется, достаточно подготовительных и поддерживающих действий, если минус на этапе

исполнения компенсируется значительным плюсом на подготовительном этапе.

Соучастник должен действовать на основе общего плана преступления (субъективный элемент в объективных фактах). Внешние действия не обязательно должны быть известны до мельчайших деталей, нет необходимости в явном планировании, но они также могут подразумеваться через разделение труда. Однако простого последующего утверждения недостаточно [21, с. 13].

Последующее соучастие - когда лицо присоединяется к первоначально не связанному с ним деянию после его начала, но до его завершения в качестве соучастника, со знанием и одобрением происходящего. Согласно сложившемуся мнению, последовательное соучастие возможно от начала покушения до окончания преступления, поскольку соучастие может создать дальнейшую противоправность вплоть до окончания преступления. Предпосылкой, однако, является то, что дополнительный сообщник вносит причинный вклад в осуществление преступления.

В соответствии с субъективной теорией (юриспруденция) требуется воля виновного, виновный должен хотеть совершить действие как свое собственное (*animus auctoris*), и его вклад в действие также должен способствовать совершению действия. Критерии определения воли виновного основываются на общей оценке и могут быть: степень собственной заинтересованности в успехе преступления, степень причастности к преступлению.

Содействие преступлению должно быть причиной успеха и объективно приписываться сообщнику.

Если следовать субъективной теории, больше нет необходимости исследовать цель плана преступления. В противном случае знание и готовность осознать факты должны быть подтверждены. Любой соучастник должен действовать с умыслом в отношении преступления в целом.

Решение действовать означает сознательное и желаемое сотрудничество. Это делается вместе до начала преступления.

Экскурс: чрезмерное соучастие, – в случае превышения соучастия кто-то действует умышленно вне общего плана и становится причиной другого преступления. В принципе, по воле соучастников приписывается последовательность событий равной тяжести и опасности, но необходимо провести предел, когда последовательность событий не предвиделась от общего плана преступления и представляет собой существенное отклонение (рассмотрение индивидуального случая!).

Соучастник хочет, чтобы преступление было их собственным, соучастники хотят сознательно и добровольно сотрудничать с кем-то на основе общего решения о совершении преступления и по общему плану преступления. В случае пособничества и подстрекательства исполнитель должен хотеть, чтобы действие было чьим-то другим, и просто «оказать помощь», т. е. сделать возможным или облегчить основное действие.

Косвенное преступление всегда следует учитывать, когда кто-то, стоящий за преступлением, использует «человеческий инструмент» и руководит преступлением. Косвенный исполнитель совершает деяние через кого-то другого, он не осуществляет элементы преступления сам или не полностью сам, а также использует другое лицо в силу превосходящих знаний или высшей воли. Он покровитель, дело - его «работа».

Действующее лицо обычно имеет дефицит уголовной ответственности, но также признаются случаи, в которых лицо, находящееся впереди, также полностью уголовно наказуемо.

В случае непрямого преступления в первую очередь должно быть допрошено лицо, наиболее близкое к виновному (посреднику), в этом случае косвенное преступление вообще не обсуждается. В случае непрямого преступления у посредника (подставного лица) вообще должен быть недостаток или дефицит, недостаток знаний или воли.

Глава 2 Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления

2.1 Формы соучастия

Проблема видов (форм) соучастия принадлежит к числу наиболее сложных и дискуссионных. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), как ранее отмечалось, соучастие подразделялось на два вида - соучастие с согласием соучастников и без него. УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов не содержали статей о видах соучастия. В 1994 г. в УК была включена ст. 17 о групповом совершении преступления. Однако проблематичным оставалось соотношение группового преступления с иными видами соучастных преступлений [1, с. 40].

Для определения основной классификации, следует выстроить определенную структуру, благодаря которой сразу можно определить объект соучастия, а значит и его родовое понятие.

Согласно ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации соучастие в качестве родового понятия может быть определено как совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Иными словами, соучастие - это совместная общественно опасная деятельность, и, как таковая, она может быть подразделена на формы.

Мы можем найти большое количество юридической литературы, в которой прямо упомянуто о большом количестве вариаций соучастия. Так, классификация разделяет преступное соучастие на определенные виды и формы, по которым следует назначить дальнейшее наказание.

Наиболее актуально можно говорить о разделении на формы и виды соучастия, благодаря пониманию которых происходит дальнейшее судебное разбирательство, уже, непосредственно в судебном заседании.

«В соответствии с этим вариантом классификации все случаи соучастия в преступлении сначала подразделяются на виды: простое соучастие

(соисполнительство) и сложное (при наличии в нем фигур подстрекателя, пособника или организатора), а затем на формы соучастия в преступлении: соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором, организованная группа и преступная организация. По существу, в этом варианте представлены две классификации с использованием различных критериев, положенных в основу деления» [19, с. 100].

Для начала проговорим то, что на всех соучастников заводятся отдельные уголовные дела, а значит и судебное разбирательство – разное. Если исполнителей несколько – то это одно и, вероятнее, что им будет назначено идентичный размер наказания, согласно Особенной части Уголовного Кодекса.

Но в случаи с подстрекателями и иными членами группы – все намного проще. Назначение наказания напрямую зависит от роли данного лица в совершении преступного деяния. Чем меньше роль – тем меньше и наказание. Все довольно просто и понятно.

Соучастие, как правило рассматривается ст.ст. 33, 34 Уголовного Кодекса Российской Федерации, говоря об индивидуальном наказании каждого члена группы при совместном преступлении.

Нам следует разграничивать такие понятия, как вид и форма. К форме можно отнести определенный процесс или явление. Если группа предметов обладают определенной характеристикой, то более уместно назвать их, как вид, но никак не форма.

Так как форма, сама по себе несет иную функцию и в роли собирательного понятия просто не может употребляться. Именно поэтому, целесообразнее говорить о видах соучастия, нежели их формах или ином делении [20, с. 130].

Соучастник может быть признан виновным только в том случае, если преступление действительно было совершено. Однако сообщник может быть признан виновным в сговоре, даже если основное преступление не было совершено. Например, в грабеже может быть обвинен соучастник грабежа.

Если преступление не было совершено, ответственность соучастника отсутствует. Если имел место сговор с целью совершения грабежа, но он был сорван, сообщникам может быть предъявлено обвинение в сговоре. Если ограбление действительно было совершено, им может быть предъявлено обвинение в разбое.

2.2 Виды соучастников преступления

Как правило, в законе главный участник преступления именуется «исполнителем», а лица, оказывающие помощь, — «сообщниками» или «пособниками и подстрекателями». Хотя определения, как правило, различаются в зависимости от штата, соучастником обычно является тот, кто намеренно делает что-то, чтобы побудить или помочь другому лицу совершить преступление.

В большинстве случаев сообщник не обязательно должен участвовать в преступлении, чтобы быть виновным в пособничестве и подстрекательстве. Предположим, например, что Андрей Петров планирует проникнуть на склад и украсть имущество, принадлежащее владельцу склада. Иван Иванов будет сообщником Андрея Петрова, если он предпримет любой из следующих шагов, чтобы помочь Андрею Петрову в совершении преступления: Иван Иванов работает на складе и отвлекает ночного сторожа склада, пока туда врывается Андрей Петров. Иван Иванов паркуется возле склада в ночь ограбления и увозит Андрея Петрова и добычу с места происшествия после того, как кража со взломом завершена. Иван Иванов убеждает Андрея Петрова проникнуть на склад и предоставляет инструменты, чтобы проникнуть внутрь здания [30].

Законы обычно не делают различия между сообщником и исполнителем, а это означает, что сообщник может быть привлечен к ответственности и наказан так же, как и лицо, которое фактически совершает преступление.

Чтобы можно было различать виду одного лица от вины другого члена группы, законодатель разработал ряд специализированных терминов, которые напрямую помогают увидеть все данные различия.

Так, возьмем в пример – принцип первой степени, при котором гражданин считается виновным просто в том, что он совершил общественно опасное деяние.

Во второй степени различают пособников и подстрекателей, то есть тех лиц, которые прямо несли второстепенную функцию и содействовали совершению противозаконного действия. Отметим, что судья может вынести решение об одинаковом наказании для лиц второй степени, как как они могут выполнять идентичные действия, которые способствуют совершению преступления. Например, при квартирной краже несколько могут стоять на определенных точках и наблюдать за всеми лицами, чтобы никто не смог помешать их противоправному действию – а значит и наказание для таких наблюдателей может быть идентичным [32, с. 84].

Как правило, такие участники группы всячески стараются содействовать совершению противозаконного действия. Но вот сообщники, как правило, помогают в подготовительной части преступления, а на момент самого противодействия не всегда лично присутствуют.

Возвращаясь к приведенному выше примеру, если бы Иван Иванов помог Ларсу избежать ареста только после того, как кража со взломом была завершена, Иван Иванов был бы соучастником преступления, а не сообщником.

Ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации указывает нам на некоторые виды лиц, которые напрямую формируются внутри преступной группы. К таким лицам мы можем смело отнести: исполнителя, организатора, пособника и подстрекателя.

Ссылаясь на ст. 33 Уголовного Кодекса Российской Федерации, хотелось бы более подробно рассмотреть всех вышеперечисленных лиц:

- исполнитель – это лицо, которое совершило такое противоправное действие. На исполнителя, возможно и с другими соисполнителями накладывается бремя исполнения большей части общественно опасного деяния, выраженного именно в действии. Например, кража, совершенная группой лиц, где исполнитель совершает тайное хищение чужого имущества;
- организатор – лицо, которое запланировала все преступление, составило план действий или руководит действиями других лиц. Как правило, организатор крайне редко лично задействован в совершении общественно-опасного деяния;
- пособник, то есть человек, который помогал в совершении общественно-опасного деяния, путем предоставления оружие, нужно информации и т.д.;
- подстрекатель – это то лицо, которое своими действиями и способами направляет или принуждает исполнителя на совершение того или иного общественно-опасного деяния.

Конечно же – это не закрытый и не ограниченный перечень группы. То есть не обязательно, чтобы в группе присутствовали именно эти лица и именно в таком количестве.

Но есть одно исключение. Обязательной фигурой в преступной группе является исполнитель, без которого вся деятельность просто не может считаться сгруппированной. Теперь хотелось бы более подробно рассмотреть виды соучастия.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом. Исходя из буквального смысла закона, исполнением преступления признается

непосредственное совершение преступления, либо участие в его совершении совместно с другими лицами. «ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации значительным образом уточняет и улучшает определение исполнителя, которое существовало в предшествующем Уголовном кодексе Российской Федерации.

Также хотелось бы утонить, что понятие непосредственности больше соотносимо к объективной стороне преступления. Так как, фактически – исполнительские функции, которые соразмерны преступному действию, следует рассматривать в более общинной формулировке. Поэтому, мы можем говорить о том, что все совершаемые противодействия заключаются не только в каких-то телодвижениях или предметах преступного посягательства, но и конечного результата, который достигается всеми вышеизложенными путями.

К сожалению, на данном этапе развития государства и знаний в области криминалистики и уголовного расследования, не все в обширной степени оперируют данными дефинициями. Так, оно неизвестно законодательству и теории стран с англо-американской системой права» [12, с. 5].

В бездействии соисполнительство также возможно, но лишь тогда, когда объективная сторона преступления может быть выполнена в любом деянии, то есть в форме действия и бездействия.

Соисполнительство может быть выражено и в поэтапных действиях, при которых одни лица начинают свое общественно опасное действие или бездействие, а другие подхватывают и продолжают его своими способами. Помимо продолжения, они также могут и закончить исполнение данного действия, которое может происходить с продолжением другого действия или бездействия.

Законодатель четко определяет, что исполнителем может выступать лишь специальный субъект, логично, что соисполнителем – также специальные субъекты.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом [33, с. 22].

Одним из важных моментов, можно отметить, что деятельность подстрекателя становится успешной лишь тогда, когда виден результат такой деятельности. То есть в том случае, когда он подтолкнул исполнителя на совершение противозаконного действия.

Поэтому основная мысль должна быть направлено на совершение подстрекателем действий, подталкивающих исполнителя к противоправному действию, чтобы последний его совершил.

К сожалению, в судебной практике мы редко отметим подстрекательство, так как его сложно отделить от организации самого преступления. Поэтому нам следует четко понимать, что они тесно связаны друг с другом [47, с. 12].

Само по себе склонение к преступному посягательству предполагает желание, которое подстрекатель пытается вызвать у исполнителя, убеждая его в индивидуальной выгоде, которая последует прямо за результатом преступления.

Сама по себе правовая природа подстрекательства, как фактора воздействия, основывается на исполнительской воле, к которой подвигает его лицо. Но остается не понятен факт места подстрекательства, поэтому рассмотрим его более подробно:

Во-первых, подстрекатель убеждает определенного исполнителя или группу таких исполнителей на совершение общественно опасного деяния;

Во-вторых, такое убеждение ведется к конкретному общественно опасному деянию. То есть подстрекатель конкретно желает обокрасть определенную квартиру или убить определенного человека, на что и подталкивает исполнителя [9, с. 45];

Из данных характеристик, мы можем четко понимать, что такое желание может происходить из личной неприязни или определенной деятельности лиц,

но никак не из-за воспитания подстрекателя или его склонению к совершению определенного рода преступлений.

Поэтому подстрекательство всегда предполагает конкретные действия по склонению к определенному преступлению [17, с. 28].

Уголовный кодекс Российской Федерации выделяет в себе перечень способов, которым оперирует подстрекатель. Так как все совершается живыми людьми, то данный перечень носит лишь приблизительный характер и не может быть закрытым.

Все способы, которые прямо в нем указаны говорят о склонности другого лица на совершение определенного действия. Но, говоря так подробно про эти способы, хотелось бы рассмотреть их более детально:

Во-первых, уговор, который определен в соответствующей просьбе одного лица к другому лицу. Как правило, некоторых лиц не нужно долго уговаривать, так как подстрекатель выбирает именно того исполнителя, которому априори будет интересно данное дело. Или ищет такого человека, который легок на подъем, дабы не тратить много времени, чтобы уговорить его;

Во-вторых, подкуп, который является наиболее актуальным способом подстрекательства. Правовая природа подкупа заключается в, своего рода, обещании, которое подразумевается в денежной выгоде для самого исполнителя. Проще говоря, подстрекатель предлагает исполнителю, заключить с ним выгодную сделку, которая может подкорректировать его материальное положение или справиться разобратся с определенными проблемами и долгами;

В-третьих, поручение, под которым следует понимать статусное положение лиц, в которых одни зависят от других. Например, начальник цеха дал поручение своим подчиненным снять определенную деталь с машины и продать ее, то есть незаконно украсть и сбыть;

В-четвертых, совет, который не рассматривается законодателем, как способ, а лишь, как идейное содержание вопроса. То есть подстрекатель, как

бы советует сделать противоправное действие, дабы решить некоторые проблемы исполнителя;

В-пятых, приказ, который основывается на должностных полномочиях определенных лиц. Здесь можно провести определенную параллель с поручением, только приказ дается в более жесткой и обоснованной форме;

В-шестых, физическое насилие, которое считается самым негуманным способом подстрекательства. Но насилие также следует различать на два вида: физическое и психическое. Под физическим насилием, мы понимаем, что исполнитель идет на совершение противоправных действий из-за того, что его здоровью угрожает опасность, например, сильное избиение, если он этого не сделает. А при психологическом насилии на человека оказывается довольно сильное моральное воздействие, при котором угрозы жизни переходят не на него, а, например, на его родных и близких, которых он очень сильно любит [8, с. 14].

В-седьмых – обман, который также считается довольно распространенным методом подстрекательства. Всегда есть, были и будут довольно недалекие люди, которые искренне верят в то, что им помогут и т.д. Именно таких отыскивает подстрекатель и обманным путем прививает желание на совершение определенного общественно опасного действия. Человек ему слепо доверяет, а тот просто пользуется этим в своих интересах.

Например, женщину мог кто-то обидеть на улице, и она говорит об этом ревнивому мужу, который со стопроцентной вероятностью пойдет разбираться с обидчиком любимой.

Переходя к рассмотрению субъективной стороны подстрекательства, мы должны четко понимать, что:

- подстрекатель должен предугадать все те обстоятельства, которые так или иначе будут образовывать состав данного преступления;
- подстрекатель также просматривать всю связь, которая происходит между исполнителем и его склонностью к совершению такого преступления.

На протяжении истории всего уголовного права, законодатель склоняется, что подстрекательство может быть совершено лишь с прямым умыслом, а значит и с прямым желанием притянуть исполнителя к своей идее.

Интересным становится тот факт, что подстрекатель всегда стремится совершить преступление руками исполнителя. Поэтому подстрекательство, в основе которого стоит умысел – просто невозможно к правовому пониманию.

Таким образом, под склонностью, мы можем понимать то убеждение, которое противодействует нейтралитету волевого порока исполнительного лица.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Пособничество общественно опасному деянию – это один из самых распространенных видов соучастия. Но пособничество значительно отличается от исполнения, так как он не участвует в объективной стороне преступления. Так как подстрекатель имеет свою силу действия лишь до совершения преступления или вовремя его. Это правило имеет одно исключение — когда исполнителем является специальный субъект согласно закону. В этом случае объективную сторону может выполнять не специальный субъект, а общий, пособником же выступает субъект преступления. Вот он и будет считаться исполнителем, который действовал, путем использования человека в качестве орудия преступления. В одном из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации сказано - «Шофер, предоставивший машину, вверенную ему, лицу, не умевшему ею управлять и допустившему вследствие этого аварию, должен нести ответственность не как соучастник, а

как исполнитель преступления, а второе лицо как соучастник этого преступления".

Но если происходит так и пособничество действовало до начала совершения общественно опасного деяния, то очень важно установить факт инициативы. То есть от кого шло желание по наступлению общественно опасных последствий. Важно, чтобы оно исходило от исполнителя или подстрекателя.

Пособник оказывает содействие лишь в осуществлении чужого замысла и реализации чужой идеи. Но субъективная сторона преступления основывается на том, что пособнику заведомо известны все обстоятельства и возможные исходы данных действий иных лиц.

Как правило, пособник задействует все возможности, которые чаще склонны к действию, нежели к бездействию, которое происходит крайне редко. Поэтому все действия, совершенные пособником должны находить отражения в тех действиях, которые были совершены исполнителем.

Если со стороны исполнителя была приведена какая-либо помощь пособнику, то такие действия не могут быть расценены в качестве пособничества. Но лишь в том случае, если такая помощь никак не поспособствовала совершению общественно опасного деяния.

Согласно ст.33 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в которой говорится об интеллектуальном пособничестве, поэтому оно может быть не только таковым, но и физическим: советы, указания, предоставление информации, либо обещание скрыть преступника, оружие или иные средства совершения преступления, либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание, данное заранее, то есть до совершения преступления приобрести или сбыть такие предметы.

Под интеллектуальным пособничеством следует расценивать интеллектуальную помощь, которая создается при уже существующем намерении совершения противоправного посягательства [3, с. 145].

«Под советом следует понимать определенное наставление или точнее разъяснение — как лучше и безопаснее подготовить или совершить преступление, а также любую рекомендацию, относящуюся к осуществлению основных или факультативных признаков состава преступления» [45, с. 135].

Указания также могут быть выражены в наставлениях или разъяснениях, которые подразделяются на конкретизацию советов, оговаривавшие преступный замысел.

Отличительной чертой между указанием и советом имеется лишь в форме их волеизъявления. При данных способах прямого контакта между исполнителем и пособником не требуется. Хватит лишь простого ободрения с каждой стороны.

Информация, которая поступает к исполнителю, различна от совета и указания тем, что она не воздействует на человеческое подсознание, что является довольно сложной и хрупкой структурой.

Пособничество, которое воспроизводится средством обещания исполнителю, основывается на создании такого обещания, которое никаким образом не влечет за собой дальнейшее обязательство. Так, чаще всего, пособник обещает укрыть исполнителя, после того, как последний совершит преступное посягательство, дабы не подводить его под судебное решение. Но так происходит не всегда, из-за чего чаще и страдают исполнители, а пособники выходят сухими из воды.

Под физическим пособничеством понимается та помощь, которая основывается на определенном человеческом действии, не являющимся частью объективной стороны преступления. Такое воздействие может осуществляться:

Во-первых, для предоставления определенных средств, которые прямо способствуют совершению общественно опасного деяния;

Во-вторых, устранения всех препятствий, которые так или иначе затрудняют начало или само действие преступного деяния.

Один из таких видов пособничества должен обязательно присутствовать при совершении преступного действия, так как оно прямо воздействует на весь успех совершения такого действия.

Если имеется предварительное соглашение, то такое пособничество можно считать лишь интеллектуальным.

При предоставлении таких средств понимаются те действия, которые так или иначе облегчают возможность совершения того или иного преступного деяния, выраженного в форме действия или бездействия.

Возьмем в пример оружие, которое предоставляется исполнителям как орудие для совершения преступления.

Под устранением препятствий понимается ликвидация устройств, которые так или иначе блокировали совершение преступления, а значит и успеху на реализацию всех изначальных целей и желаний [36, с. 240].

Если рассматривать субъективную сторону, которая имеет самостоятельный отклик в действиях пособника, которые очень похожи на субъективную сторону подстрекателя.

Характерными чертами пособнического умысла является:

Во-первых, представление об основных признаках состава преступления, которые совершаются прямыми действиями исполнителя;

Во-вторых, действия, благодаря которым оказывается помощь исполнителю в осуществлении им преступного умысла.

Отметим, что основные мотивы и цели исполнителя могут и не сочетаться с идентичными основами пособника, но за все действия, совершившие исполнителем они отвечают обоюдно.

Пособник постфактум часто не считается соучастником, а рассматривается как отдельный преступник. Таким правонарушителем является лицо, укрывающее, защищающее или помогающее лицу, которое уже совершило преступление или обвиняется в совершении преступления.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее

организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Данный вид соучастия был создан еще в тридцатые годы и изначально имел место среди контрреволюционных преступлений.

При совершении преступных деяний члены группы имеют возможность нести в себе некоторое количество ролей, а значит и исполнять сразу несколько функций.

При посредственном соучастии происходит давление на исполнителя, но отличительной чертой является то, что такое давление может происходить от любого участника преступной группы [40, с. 234].

Тем самым, следует говорить о том, что внутри преступной группы все роли всегда распределены, они закреплены за конкретными лицами, которые должны исполнять обязанности, сопутствующие данной роли. Например, пособник должен доносить определенную информацию, хранить оружие и т.д.

Если данные обязанности не будут ими исполнены, то следует определенная санкция в виде наказания от самой группы.

Заключение

Лицо, которое сознательно, добровольно или преднамеренно оказывает содействие другому (или в некоторых случаях не препятствует другому) в совершении преступления. Соучастник несет уголовную ответственность в той же мере, что и исполнитель. Соучастник, в отличие от соучастника, обычно присутствует при совершении преступления.

Соучастник, по закону, лицо, которое становится в равной степени виновным в преступлении другого, сознательно и добровольно помогая другому совершить преступление. Сообщник помогает преступнику до совершения преступления, тогда как подстрекатель помогает преступнику во время самого преступления.

Подстрекателем является тот, кто фактически или конструктивно присутствует при совершении преступления и подстрекает, поощряет или помогает преступнику. Пособничеством также считается неспособность предотвратить преступление, когда обязанность действовать возложена законом.

Соучастником является лицо, которое не присутствует во время совершения преступления, но помогает, обеспечивает, поощряет или дает советы преступнику до совершения преступления. В большинстве юрисдикций соучастник должен совершить акт содействия, и должны быть представлены доказательства намерения облегчить преступление. Таким образом, владельцы магазинов спортивных товаров не являются соучастниками убийства, если они продают винтовку тому, кто впоследствии совершает из нее убийство.

Наказание за соучастие постфактум обычно меньше, чем за основного преступника, за исключением случаев подстрекательства к мятежу или государственной измены.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамян С.К. Организованная преступность и борьба с ней уголовно-правовыми средствами : учебное пособие / С.К. Абрамян, В.Л. Андреев, Л.Г. Литвяк ; Краснодарский университет МВД России. Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2021. 86 с.
2. Бавсун М.В. Специальные вопросы соучастия в следственно-судебной практике Российской Федерации и Республике Казахстан : учебное пособие / М.В. Бавсун, Е.М. Бимолданов, К.Н. Карпов. - Омск : Омская академия МВД России. 2018. 86 с.
3. Белова Н.В. Проблемы соучастия в уголовном праве : учебно-методическое пособие / Н. В. Белова. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2021. 211 с.
4. Благов Е.В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность : монография / Е.В. Благов. - М. : Юрлитинформ, 2021. 319 с.
5. Гапеенко Д.Е. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: [монография] / Д.Е. Гапеенко. - М. : МГОУ. 2018. 118 с.
6. Гельдибаев М.Х., Дикаев С.У. Уголовное право в схемах / М.Х. Гельдибаев. М. Юнити. 2020. 315 с.
7. Георгиевский Э.В. Совместное совершение преступления в истории уголовного законодательства: монография / Э.В. Георгиевский. - М. : Юрлитинформ, 2019. 167 с.
8. Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Горемычкин Игорь Евгеньевич. - М. 2020. 34 с.
9. Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: монография / И.Е. Горемычкин. - М. : Юрлитинформ. 2020. 150 с.

10. Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия : монография / И.Е. Горемычкин. - М.: Юрлитинформ, 2021. 250 с.

11. Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Горемычкин Игорь Евгеньевич. - М. 2020. 201 с.

12. Григорьев Д.А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Григорьев Дмитрий Александрович. Тюмень, 2018. 32 с.

13. Динека В.И. Понятие соучастия, его формы и виды : учебно-практическое пособие / В.И. Динека, М.В. Денисенко, Ж. В. Виденькина. - М. : Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. 90 с.

14. Дрепелев А.С. Соучастник преступления: монография / А.С. Дрепелев ; под редакцией Е.В. Благова. - М. : Юрлитинформ. 2019. 205 с.

15. Дрепелев А.С. Соучастник преступления: монография / А.С. Дрепелев ; под редакцией Е.В. Благова. - М. Юрлитинформ. 2021. 205 с.

16. Елифанова Е.В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века // Журнал российского права. Краснодар, 2022. С. 185 с.

17. Жарких И.А. Провокация преступления в уголовном праве России : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Жарких Ирина Андреевна. М. 2021. 32 с.

18. Жарких И.А. Провокация преступления в уголовном праве России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Жарких Ирина Андреевна. М. 2021. 252 с.

19. Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление. Понятие, виды, характеристика = Organizational activity as a separate crime. Concept, types, characteristics / Э.А. Золаев. - М. Проспект, 2020. 151 с.

20. Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление : понятие, виды, характеристика : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Золаев Эльси Арсланович. - М. 2018. 193 с.

21. Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление : понятие, виды, характеристика : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Золаев Эльси Арсланович. - М. 2018. 22 с.

22. Карлов В.П. Формы соучастия: монография / В.П. Карлов. - М. : Юрлитинформ, 2018. 169 с.

23. Козловская М.Г. Преступное сообщество : сравнительный криминологический-правовой анализ : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Козловская Маргарита Германовна. - Омск. 2021. 224 с

24. Козловская М.Г. Преступное сообщество : сравнительный криминологический-правовой анализ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Козловская Маргарита Германовна. - Омск. 2021. 23 с.

25. Крутикина Ю.А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : монография / Ю. А. Крутикина. - М. Юрлитинформ, 2021. 158 с.

26. Крутикина Ю.А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Крутикина Юлия Анатольевна. М. 2020. 266 с

27. Крутикина Ю.А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Крутикина Юлия Анатольевна. М. 2020. 21 с.

28. Некоз А.С. Уголовная ответственность за подстрекательство и преступления : монография / А.С. Некоз. - М. : Юрлитинформ. 2021. 166 с.

29. Официальный сайт <https://мвд.рф/reports/item/23163626/>

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"

31. Приговор № 1-70/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 1-70/2021 Чулымский районный суд (Новосибирская область)

32. Рогачкина Е.А. Понятие, функции и значение способа совершения преступления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 84-85.

33. Савельев Д.В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям / Д.В. Савельев. - 2-е изд. - М. : Юрайт. 2019. 132 с.

34. Ситникова А.И. Институт соучастия: закон, теория, практика: монография / А.И. Ситникова. - М. : Юрлитинформ, 2019. 211 с.

35. Соучастие в преступлении: особенности квалификации : учебно-методическое пособие / В. В. Намнясева, Н.Н. Бугера, В.А. Канубриков, М.А. Бугера. - Волгоград. ВА МВД России 2018. 304 с.

36. Соучастие в преступлении: особенности квалификации: учебно-методическое пособие / В.В. Намнясева, Н.Н. Бугера, В.А. Канубриков, М.А. Бугера. - Волгоград : ВА МВД России, 2019. 302 с.

37. Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части уголовного кодекса Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Субачев Алексей Константинович. Красноярск. 2019. 28 с.

38. Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части уголовного кодекса Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Субачев Алексей Константинович. - Владивосток. 2018. 215 с.

39. Субачев А.К. Соучастие в преступлении в особенной части УК РФ : монография / А.К. Субачев. - М. : Юрлитинформ. 2021. 180 с.

40. Уголовное право. Общая часть: [уголовная ответственность, объект и субъект преступления, соучастие, система и виды наказаний, конфискация имущества принудительные меры медицинского характера, судимость: учебник для бакалавров / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.В. Корнеева и др. Изд. 3-е, перераб. и доп. - М. : Проспект, 2018. 462 с.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.03.2022) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Украинчик А.В. Исполнитель преступления : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Украинчик Алевтина Владимировна. - М. 2021. 29 с.

44. Украинчик А.В. Исполнитель преступления : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Украинчик Алевтина Владимировна. - М. 2021. 240 с.

45. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении и иные формы совместной преступной деятельности: закон, теория, практика : учебное пособие / Р.Д. Шарапов, Д.А. Безбородов. - Спб. Санкт-Петербургский юридический ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2019. 167 с.

46. Шевченко Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков : проблемы квалификации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Шевченко Евгений Николаевич. - М. 2021. 236 с

47. Шевченко Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков : проблемы квалификации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Шевченко Евгений Николаевич. - М. 2022. 27 с.

48. Шульга А.В. Актуальные проблемы соучастия в уголовном праве : учебное пособие / А.В. Шульга, В.П. Алехин. - Краснодар. КубГАУ. 2019. 130 с.